

Ната Портнова

ФОНАРЩИК

Сказ о прекрасной Зольде

12+

Ната Портнова Фонарщик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63936391

SelfPub; 2021

Аннотация

Легенды гаснут со временем. Но сказ о прекрасной Зольде и Фонарщике будет жить, пока в городе N светит хотя бы один фонарь.

Ната Поршнева

Фонарщик

В старом городке N, что лежит у подножья горделивых северных скал, покрытых инеем на самых своих верхушках и укрытых влажным мхом и прелыми листьями с кручавых боков, есть много интересных традиций. Осенью все жители городка готовят свой фирменный пирог с медом и яблоками и дарят соседям вязаные носки; летом городок одевается в нарядные платки, привязанные к конькам крыш на летний праздник солнца; двадцать первого декабря принято сидеть дома и проводить время с семьей за играми и гаданиями. История городка прячется в каждом его уголке, в каждом булыжнике мостовой и в каждом покореженном крыльце; в старом закоптелом дымоходе, из которого валит ароматный пряно-коричный дым; в маленькой церквушке, по чьей колокольне взбирается коричнево-зеленый мох. Много сказов знают оконные ставни, много сказок слышали каминны в домах. И среди всех есть одна история, которую помнят совсем немногие жители. Быль она или небыль – никто не знает; но все, кто слышал о ней, понимают, для чего каждую ночь на улицах зажигают фонари.

Сказ о Зольде и Фонарщике

Давным-давно, когда солнце было ярче, а звезды ближе, жила в городке юная дева, о чьей прелести ходили слухи

во всем королевстве. Ее рыжие локоны касались пят, нежные тонкие руки подобие лебединых крыльев, а глаза глубокие, как северный океан. В ее дом приходили свататься все мужчины округи, от простых матросов до богатых купцов. Но Зольда была непреклонна, и любящий отец не шел против слова дочери и не выдавал насильно замуж, хотя время неумолимо бежало вперед. Не хотела Зольда и слышать о замужестве, а отвергнутые женихи плевались: ведьма!

Но был у девы один секрет, о котором не знал никто. Как только солнце пряталось в скалах и на городок падала сумеречная тень, Зольда распускала свои длинные локоны, садилась в ночной сорочке возле раскрытого окна и пела.

Для кого ты, Фонарищик, огни зажигаешь?

Для кого твое пламя души полыхает?

О Фонарищик, потухли небесные лампы —

Пора зажечь фонари!

И Фонарищик действительно зажигал фонари. Каждый вечер, как только начинало смеркаться, он выходил на улицу и исправно исполнял свой долг: дарил людям свет.

Зольда была влюблена в Фонарищика. Она часами сидела у раскрытого окна в ожидании своего возлюбленного, прожоя его взглядом, полным любви и горя — Фонарищик не знал о ней, как и не знал, что песни Зольда поет только ему одному.

Годы шли, а Зольда по-прежнему ждала Фонарищика у открытого окна, пока однажды он не услышал ее песню, зажи-

гая фонарь под ее окном:

Огонь потухает, мой милый Фонарщик,

И больше не светит нам с неба луна!

Одна мне надежда, мой добрый Фонарщик —

Взгляни хоть разок на меня!

Никто не знал, как зовут того Фонарщика, и никто не замечал простого бедного юношу, но именно ему Зольда посвятила свое сердце и свою душу. Красавица всего городка N влюбилась в едва ли симпатичного и нищего бродягу, которому платили крохи за то, что в любую погоду, хоть в метель, хоть в дождь, тот зажигал на улице фонари.

Однажды увидев красавицу Зольду в окне богатого дома и услышав ее песни, Фонарщик влюбился. С тех пор он приходил к тому фонарю в самую последнюю очередь, чтобы зажечь его для прекрасной Зольды и всю ночь просидеть возле ее окна, слушая пение прекрасной девы.

Об их союзе не шло и речи: отец ни за что не отдал бы свою единственную дочь за бедного Фонарщика, и их ночные встречи были большой тайной, в которую был посвящен только они и их фонарь.

Но однажды, когда Фонарщик завершал свой привычный обход, и ему оставалось зажечь последний фонарь в городе, Зольда не открыла свое окно. Фонарщик прождал возлюбленную всю ночь, но та так и не отворила ставни, чтобы спеть ему свою песню. И следующую ночь тоже. И еще три ночи после – Зольда не приходила на их тайное свидание.

Отец, боявшись в скором времени уйти на тот свет и оставить любимую дочь одну, пригласил в дом купца. Тот был статен, богат и без ума от рыжих локонов Зольды. Дева упиралась, спорила, плакала и умоляла отца; угрожала и пугала купца. Но все было тщетно, и в тот же день Зольду увезли из города на родину к новому суженному. Зольду одели в атлас и шелка, украсили изумрудами и рубинами, но ничто не могло успокоить ее гнев и тоску. Каждую ночь она покидала супружеское ложе и кралась на чердак богатого дома, открывала ставни и пела в ночь:

Не светит мне солнце, мой милый Фонаричик,

Не греют мне душу шелка.

Как тухнет фонарь, что зажег ты, Фонаричик,

Так вскоре потухну и я.

Прекрасная Зольда захворала. Ни один лекарь не мог объяснить ее недуг, но Зольда дряхла на глазах: ее бледная нежная кожа высохла и покрылась пятнами, блестящие рыжие локоны, в которые влюбился купец, все выпали, а глубокие синие глаза, что отражали северный океан, поблекли и ослепли.

Проснувшись наутро, купец испугался свою уродливую жену, и выгнал ее из дома, не признав в ней ту прекрасную деву, что еще вчера легла с ним в супружеское ложе.

Несчастную страшную Зольду прогоняли отовсюду, швыряли камнями и кричали о том, что та ведьма. С великим трудом она добралась до родного города, сгорбившись и став

еще уродливее. Никто не узнал ее, и все те матросы, купцы и мастера, что очередью ходили в ее дом свататься, просить ее руки, плевали ей под ноги. Все девушки, что восхищались и завидовали ее красоте, смеялись и тыкали пальцем. И даже родной отец не дождался Зольду, скончавшись несколько дней назад.

И только одно не давала Зольде покоя – бродя по холодным и злым улицам, она искала своего Фонарщика.

Он ждал ее у их фонаря, оледеневший и едва живой. Но только завидев ее издалека, сразу же узнал в ней свою возлюбленную, свою прекрасную Зольду! Ни одно ее уродство не мешало ему смотреть на нее так же, как и в первую их встречу, когда он услышал чарующий голос прекрасной девы. Ни один ее изъян не был для него страшен.

Но он хворал так же, как и она; не внешне, а внутренне. Едва-едва в нем теплилась жизнь.

Они сидели у фонаря, который Фонарщик зажег в последний раз. И Зольда, слепая уродливая Зольда пела:

*Зажглись фонари и тьма отступила,
Я знаю, что свет дребезжит огоньком,
Мой милый Фонарщик, нам вместе теплее,
И вместе потухнем под нашим окном.*

И они потухли, просидев всю ночь под тем самым фонарем, что зажигал бедный Фонарщик для своей прекрасной Зольды. И с первыми рассветными лучами погас последний в городе фонарь. И с тех пор в холодном городке N, что то-

нет в холодных скалах и мхе, есть особая традиция: зажигать фонарь под окном прекрасной Зольды в последнюю очередь, чтобы свет их любви жил, и чтобы каждую ночь тот самый Фонарщик мог найти свою возлюбленную под их фонарем.